

До Вашингтона домчали быстро. Мэй ехала с нами, на пару с Кэри. Сначала она с опаской отнеслась к собаке, но быстро прониклась к кокер-спаниелю симпатией, и вот они уже старые, добрые друзья. Пока мчали в столицу, Кэри как положил голову ей на колени, так и пролежал всю поездку.

Я ехал к Капитолию. В небе ярко сияло солнце. На мгновение показалось, что я кое-что увидел. Неужели корабль пришельцев? Сердце замерло, но быстро отпустило, когда разглядел летящий в небе самолёт. Полёты возобновились через полгода после События и, хоть большая их часть выполнялась по заданиям мировых держав, они становились всё более и более обычным явлением.

Когда подъехали к Капитолию, я в очередной раз поразился его красоте. В классической архитектуре было что-то такое, что меня привлекало. Взять купола и колонны, это ведь признак силы.

Остановились у будки охранника, показали ему свои пропуска. Тот всё время хмурился, а на меня взглянул аж два раза, прежде, чем отправиться в свою маленькую кабинку. Он заставил нас ждать добрых пять минут прежде, чем проворчал, что можем ехать дальше.

— Хороший служака, — с сарказмом сказал я.

— Мы все через многое прошли. Не суди людей строго, — сказала Мэри, успокаивающе положив руку мне на ногу. Для сурового ветерана военно-воздушных сил у неё оказалось золотое сердце и понимание других людей, что и меня вдохновляло быть несколько лучше.

— Прости, милая, ты права.

Магнуса и Наталью мы ждали у парадного входа, тех тоже мариновал на въезде тот же охранник, что так недоверчиво проверял наши пропуска.

Когда они добрались до нас, Магнус всё ещё был красным, а Наталья посмеивалась над ним.

— Не спрашивай, — буркнул Магнус и мы вошли внутрь здания. Я бывал тут уже много раз, но вид вложенного во всё это труда каждый раз поражал меня. Нас встретил неприметный мужчина в очках и провёл через ротонду, но, вместо того, чтобы отправиться в один из нескольких залов заседаний, нас провели в библиотеку. Нос уловил запах старинных книг, кожи и дерева, мне захотелось остановиться прямо здесь, усесться на один из стульев и расслабиться с одним из древних переплетённых томов с историческими фактами.

Вместо этого нас провели к одной из неприметных дверей, сопровождающий открыл её. Вооружённые охранники по обе стороны двери наблюдали за нами то ли с интересом, то ли с чувством долга. За дверью обнаружилась винтовая лестница тускло освещённая несколькими старинными, настенными светильниками. Мы стали спускаться по ней, у меня возникло ощущение, что мы сейчас направляемся туда, куда дорога многим и многим заказана. Мэри

шла сразу за мной, положила ладонь на плечо, ободряюще сжала его. Я обернулся, приподнял бровь, мол, что тут происходит?

— Может, нас пригласили в табачный клуб Сената? — пнул меня локтём Магнус, когда мы добрались до подвала.

— Сюда, — пригласил гид и повёл нас по длинному коридору, освещённому такими же светильниками, как на лестнице. Это придавало коридору зловещий вид, подумалось, что на этот раз нас ждёт нечто большее, чем обычная встреча в духе: «ещё раз спасибо за спасение мира».

— Что-то не нравится мне тут, — тихо сказала Наталья.

— Мне тоже, — так же тихо ответила Мэри. Кэри шёл рядом с ней на коротком поводке, но умудрялся обнюхивать всё, до чего дотягивался.

Нас провели через двойную дверь из красного дерева и мы оказались в комнате, где около большого стола толпились несколько человек. Я заметил Патрис Далхаузи, временно исполняющего обязанности президента. Поскольку предыдущего сыскать не смогли, а вице-президент отказался от должности, пришлось придумывать другие варианты. Ходили слухи о выборах, но опросы показали, что сейчас пока народ доволен тем, как мадам и.о. президента ведёт дела. Нужный баланс благотворительности и экономического стимулирования, по крайней мере, мне так казалось.

Мадам президент заметила нас и жестом пригласила к большому столу. Она была эффектной женщиной средних лет, с чёрными, как смоль, волосами, собранными в консервативный конский хвост.

— Добрый день. — Она широко улыбнулась, и, насколько я её знал, была искренне рада нас видеть. Кивком показала на свободные стулья. — Пожалуйста, присаживайтесь.

Народ в комнате при нашем появлении замолчал, а после приглашения президента люди тоже расселись по своим местам.

— Кто-нибудь хочет перекусить? Кофе, чай? — поинтересовалась мадам президент. Я ещё раньше обнаружил, что проникся к ней симпатией. Там, где другой будет ждать, пока кто-то выполнит за них такие простые задачи, она самолично налила нам кофе, подлила в чашку Магнуса сливки и подвинула блюдце с кусочками сахара.

Я сидел, зажатый между Мэри и Натальей. Магнус и Мэй расположились дальше по правую сторону. Я взял чашку с кофе и приготовился слушать, зачем нас позвали сюда. Взглядом окинул остальных присутствующих, подумал, что некоторые вполне могут быть мне знакомы, но не уверен. Вот, к примеру, мужчина в военной форме с кучей медалей на груди. Прежде, чем до меня дошло, кто все эти люди, Далхаузи встала. В комнате воцарилась тишина, а мадам

президент глубоко вдохнула и заговорила:

— Нам нужно поговорить о нависшей над нами угрозе. Мы попросили вас, всех пятерых, прийти, потому что нам интересно ваше мнение по этому вопросу. Все знают, кто вы такие, все знают, что вы спасли жителей планеты, все знают, что многим обязаны вам. Всем. Именно благодаря вашим усилиям мы все сегодня здесь. И первое, что мы хотим — убедиться, что у вас есть всё, что вам нужно. Если чего-то не хватает, дайте мне знать, и я лично позабочусь о том, чтобы у вас было то, что нужно.

— Любой поступил бы так же, — сказал я. Понятия не имею, зачем, но вот захотелось сказать хоть что-то.

Мадам президент только головой покачала. Ей вторили ещё несколько человек.

— Не думаю. До падения на Солнце оставалось самое большее несколько часов. Не каждый решился бы ринуться в пекло.

За год мы узнали, что после похищения людей на Земле осталось ещё одиннадцать человек. Их истории были близки нашим. Люди со всех уголков Земли. Из Африки, Австралии, двое из Канады. Те, кому повезло, потому что когда высаживали гибридов, счастливицам, попавшим на юг США или вовсе в Южную Америку, везло меньше. Они умерли в первые же пару недель. Пара из Канады, оказалось, отстала от нас всего на полтора дня. Когда они прибыли в Мачу Пикчу, обнаружили мёртвые тела пришельцев и исчезнувший Щит. Я попытался представить, как это должно было для них безумно выглядеть. Да там с ума можно было сойти, потому что они понятия не имели, что там происходило и удалось ли кому-то выполнить задание. Узнали они об этом только неделю спустя, когда в атмосферу снова вошли чёрные кубические корабли.

— Спасибо за щедрость, мадам Президент, — тихо сказала Мэри.

— Пожалуйста, зовите меня Пэтти, — сказала мадам Президент. — Позвольте представить присутствующих. Слева от меня генерал Джошуа Харт. Рядом с ним Джефф Динкл, глава отдела коммуникаций Белого дома, ранее известный как пресс-секретарь. — Мужчина кивнул, и я понял, откуда его знаю. У него было свое ток-шоу на одном крупном новостном канале, в котором не зазорно было обсуждать космическое пространство в целом и пришельцев в частности. Не про фермы и никаких интервью с пьяными крестьянами, а нормальное такое интеллектуальное, теоретическое, дискуссионное шоу. Несколько лет назад я даже ночами не спал, спички в глаза вставлял, лишь бы посмотреть его передачу, потому что был убежден, что во вселенной мы не одни.

— Напротив вас Аллана Локли и её партнер Гарри Миддлтон. Избавлю вас от титулов старого света, которые они имели бы в правительстве. Они наши волшебники в части физики. И, наконец, Клэр Леблан и Трент Бретон, инженеры, каких поискать, — закончила Петти, широко улыбаясь.

Странный набор людей, с которыми нам придется вести некую беседу.

— Вы, наверное, желаете, чтобы я, наконец, приступила к делу. — Мадам президент подождала, вдруг кто что скажет, а потом продолжила: — Мы хотим создать что-то вроде подразделения обороны Земли. На этой неделе сюда прибудут представители со всего мира, чтобы выработать единый план. Как вы знаете, не за горами создание нами единого правительства. Единственное, что хорошего сделало Событие — разрушило границы. Преступность снизилась, у нас появилось место для всех, о войнах вспоминаем только в страшных снах. Поэтому мы хотим работать, как единое целое, чтобы построить более сильный мир. Такой, который будем защищать ценой жизни.

Магнус и Наталья только головами закивали, а у меня, пока мадам президент говорила, внутри всё сжалось и замерзло. Мэри нашла мою ладонь, сжала.

— Какое это имеет отношение к нам? — спросила Мэри.

— Нам нужна ваша помощь. — А вот и предложение, как будто мы ещё недостаточно сделали для них.

— В чём именно? — спросил я.

— Мы хотим, чтобы вы были в этой команде. Команде защитников Земли. Вы четверо однажды сделали нечто настолько удивительное, продемонстрировали силу, решимость, упорство и интеллект. Мэй помогла убедить своих людей спасти нас и продолжает оставаться главой своего народа. Возможно, думаю, это произойдет раньше, чем мы думаем, им придётся смешаться с нашими людьми, а не сидеть в клетке, где они находятся сейчас. Нам жаль, что на сегодняшний день это попросту необходимо. — Вид у мадам президента был более чем сочувствующий.

Взгляд Мэй заблестел, когда она кивнула и ответила:

— Мы понимаем и, если говорить откровенно, ценим такое обращение. Большинство из нас ещё недавно были готовы умереть и убить ваших людей только потому, что нас этому учили. Несмотря на это, большинство людей моего народа — хорошие люди и хотят быть частью вашего общества. Не могу сказать, что у всех есть желание сотрудничать, но мы следим за ними и ведём работу.

Я поставил чашку на блюдце. Звон немного раздробил тишину в комнате.

Человек, который привёл нас сюда, сошёл со своего места у двери, подошёл к стене, сдвинул панель, открывая большой экран, коснулся кнопки в левом нижнем углу и на экране появилась правительственная заставка.

— То, что вы сейчас увидите, результат нашей работы за прошедший год. Раз мы собираемся защищать себя, мы должны быть к этому готовы, — по мере того, как мадам президент говорила, голос её повышался.

Пошла картинка. Снимали с камеры в военной машине. Это была огромная пустыня, наверное, где-то в Аризоне или Нью-Мексико, а может и вовсе на другом континенте. Через пару минут появилось огромное здание. С этой точки оказалось сложно определить его размеры, но, думаю, не меньше пятисот тысяч квадратных футов. Рядом с ним стоял один из гигантских инопланетных транспортников. Прямо на песке, контрастируя со светлыми барханами. Чёрный монолит, выглядевший в нашем мире вовсе неуместно. Вспомнился момент, когда мы год назад подлетели к первому такому вот транспортнику, на нём, кстати, встретили Мэй... после того, как покончили со всеми её двойниками. Так что на моих руках много крови и очень меня интересует вопрос, а нет ли какого способа, с помощью которого я мог бы отказаться от любой должности, которую мне хотят вручить. К работе бухгалтера после всего произошедшего я теперь вряд ли когда-нибудь вернусь, но... Я могу быть кем-то ещё. Хватит уже с меня всех этих убийств.

Машина подъехала ближе, остановилась. Ей навстречу выехал автомобиль больше похожий на гольф-кар. Камера засняла, как президент и генерал Харт вышли из «Хамви». В их компании были ещё Гарри и Клэр. И вот все уселись в другую машину и отправились к ангару. Когда подъехали ближе, огромные створки здания чуть приоткрылись. Внутри парил один из серых кораблей, на похожем мы год назад пытались спасти людей. Корабль Краски. А рядом с ним, рядом, стояло несколько похожих с виду, но только чёрных кораблей.

— Мы выяснили, что в каждом транспортном корабле было с дюжину таких кораблей, — сказала мадам президент, пока камера показывала длинный ряд чёрных кораблей.

— Что это? — спросил Магнус, кивнув на чёрные корабли.

— Прототипы, — улыбнулась Пэтти. — Наша команда провела реинжиниринг найденных технологий. Это было удивительно. Но позволю обо всём рассказать Клэр.

Та поднялась, лицо слегка покраснело. Не уверен, то ли нервничает, то ли просто взволнована.

— Корабли, которые мы исследовали, весьма примечательны. Начать с того, что вы управляли этими кораблями. — Она кивнула Мэри и Наталье. — Знаете сами, как это удивительно — летать на чём-то, что не кренится и не швыряет тебя из стороны в сторону при ускорении или торможении. Их инерционные демпферы, поскольку нет другого термина, будем называть их так, весьма впечатляют. Мы научились их моделировать, протестировали в наших разработках. После нескольких неудачных запусков и пары помятых пилотов-испытателей, мы довели его до совершенства. В каждый новый корабль добавили системы отслеживания, а также, — изображение перевелось на человека, надевающего скафандр, похожий на тот, что я надевал, перебираясь с корабля на корабль, только по размеру подходящий именно для человека, — усовершенствовали скафандры. В них есть встроенный коммуникатор, а с учётом данных с корабельных компьютеров, которые мы нашли, и встроенный переводчик. Мы протестировали их с найденными записями краски и дельтра. Переводчики работают отлично. — Клэр широко

улыбнулась, гордясь всем, чего они достигли.

— Здорово, — тихо сказал я. Как и Магнус, я имел опыт работы со скафандрами краски. Сразу представил, как вот эти скафандры будут на нас сидеть. Выходило хорошо. Но всё равно не хотелось быть одним из тех, кто будет испытывать отечественный скафандр в открытом космосе. И тогда-то было страшно пользоваться им, но тогда у меня просто не было выбора.

— А какая цель всего этого? — спросила Мэри. — Зачем мы всё это делаем?

Президент посмотрела на неё.

— Они придут за нами. Мы это знаем. И должны быть готовы к этому. Нам понадобятся корабли, скафандры, средства связи... — Она сделала паузу и закончила: — И нам понадобится оружие.

По спине пробежали мурашки, на мгновение показалось, что я чувствую, как в венах пульсирует кровь гибрида, которую пришлось влить в меня, чтобы спасти жизнь, напоминая, что тогда произошло. При этом воспоминании напряглась спина, я попытался расслабиться. С того самого дня, как меня подстрелил гибрид, похожий на покойного мужа Мэри, я каждый день вспоминал тот момент. Мне всегда казалось, что спина начинает болеть, когда я начинаю задумываться о Событии. В остальном чувствовал себя нормально. К несчастью для самого себя, думал я о нём много.

Смена кадра и вот мы уже смотрим на большие стальные устройства в форме пистолета, установленные в поле рядом с базой. Где-то вдаль стояли мишени. Наверное в нескольких сотнях футов отсюда. Вначале было тихо, потом появился лёгкий вой. Не успели опомниться, как вой стал громче, а дуло обволокло красное сияние. В одно мгновение дуло орудия стало снова серым, а мишень вдалеке взорвалась.

— Значит, у нас есть несколько крутых пушек. Это хорошо, — сказал Магнус, мой большой рыжеволосый друг. Он посмотрел на меня, широко улыбнулся и я не смог не улыбнуться в ответ, видя, как он разволновался. Бывший наёмник, что взять, радуется, когда есть во стрелять и что взрывать.

— У нас в работе есть и другие разработки, о которых бхлат не должны знать. Приношу извинения, что не могу показать вам их сейчас. — Клэр оглядела комнату, ловя взгляды всех присутствующих. — Мы должны быть на сто процентов уверены, что они не узнают ничего. Конечно, мы сейчас в самой защищенной от посторонних ушей комнате, но пока не можем раскрыть все наши карты.

Верхняя губа Мэй слегка дернулась, наверняка этого никто не заметил. Я знал, что она не держит зла на президента, но, наверное, решила, что присутствующие думают, что утечка может быть с её стороны, потому что она среди нас единственный пришелец.

— Мэй, — обратила на неё внимание президент, — ты нужна нам на Лонг Айленде. Мы думаем, там есть несколько подозрительных человек, а не можем допустить волнений. Мы знаем, что название бхлат среди гибридов произнесено несколько раз, и нам нужно знать, кто и зачем. Мы также обнаружили пару странных передач из этого района, и понятия не имеем, откуда они и кому предназначены. Я знаю, большинство твоих людей тебе доверяет. Задание сложное, отследить, кто говорит, кто запускает передачи, но сможешь заняться этим вопросом? Первое задание в качестве участника отряда земной обороны? — Президент произнесла это со странной смесью властности и надежды.

Как ответит Мэй, я знал.

— Конечно, — сказала она.

— Если хочешь, мы можем пойти с тобой, Мэй, — сказала Мэри, протянув руку и схватив мою ладонь.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150213>